

Зенин Сергей Сергеевич*,
*доцент кафедры конституционного и муниципального права
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»,
старший научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России,
кандидат юридических наук
(г. Москва)*

ВОЛЯ НАРОДА: ОТ КЛАССИЧЕСКОГО ПРЕДСТАВЛЕНИЯ К ПОСТМОДЕРНУ¹

«Там, где нет воли, нет и пути»

Б. Шоу.

Учение о воле как политическая идея своими корнями уходит в философские концепции античного мира. Многообразие сформировавшихся в этот период подходов к пониманию индивидуальной воли человека ее взаимоотношение с коллективной волей в сложной системе космологических представлений стали отправной точкой в процессе развития теоретических концепций в данной области². Последующий закат античного мира и наступление сумерек средневековья, объединяло в себе совокупность новых условий, влияющих на функционирование человека, общества и государства. Все это как следствие изменяло систему представлений о содержании общественной жизни и формулировало новые подходы в понимании воли как самостоятельного явления.

Развитие представлений в данной области во многом связано с исследованиями христианских теологов. Формирование сотериологии как учения вырабатывающего подходы к оценке соотношения божественного и человеческого в процессе спасения, не могло осуществляться в отрыве от анализа соотношения индивидуальной и божественной воли. Во многом эта задача решалась путем оценки взаимодействия божественного предопределения и свободной воли³. Учение Петра Ауреоли, Фомы Страсбургского и Григория из Римини внесли существенный вклад в обосновании свободы человеческой воли. Однако, в рамках теологической доктрины средневековья, дискуссия о воле не была окончательно закончена и нашла свое дальнейшее развитие в рамках иных исследований.

В дальнейшем, оформление Ж. Боденом идеи государственного суверенитета⁴ как квинтэссенция политико-правового выражения независимости светской власти от церкви позволило дополнить систему теоретических представлений: воля человека – воля Бога, третьим элементом – воля государства.

* © Зенин С.С., 2015

Дальнейшее политико-правовое развитие привело к наполнению содержания рассматриваемой концепции и появлению нового субъекта выражения воли – народа. Однако, воля народа как политическая идея свое правовое оформление получила лишь в XVIII веке. Провозгласив во Французской Декларации прав человека и гражданина⁵, что суверенитет зиждется в народе, что ни одна его часть, ни какое лицо или учреждение не может осуществлять власть прямо не исходящую от народа, была открыта новая страница в истории развития права.

В целом признавая, что «воля» понятие психологическое, необходимо отметить тот факт, что в правовом дискурсе его содержание несколько изменится и дополняется новыми признаками. В праве дискурсе данная категория выступает как неотъемлемый признак правоотношений. Выражается это в том, что эти отношения возникают по воле субъектов, а государственная воля, выраженная в нормах права, обуславливает признание тех или иных отношений как правовых⁶. Тем самым, в современном праве признается множественность, имеющих различное правовое значение, воль субъектов правоотношений.

Исследуя содержание данного понятия Е.И. Козлова отмечала, что она выступает как одна из разновидностей общественной воли, субъектом которой является историческая общность – советский народ. По ее мнению воля народа объективируется в различных формах, одной из которых является государственная власть. Так же воля народа объективируется в участии в процессе формирования государственной воли народа, в различных проявлениях суверенитета советского народа, в деятельности различных носителей воли народа⁷.

В целом соглашаясь с данной концепцией, необходимо отметить, что подход, при котором носителями воли народа может быть множество субъектов правоотношений не является достаточно обоснованным. Так как в любом современном демократическом государстве воля народа выступает неким абсолютным, то наличие факта множества ее носителей само по себе нивелирует это значение. Воля народа выступает тем неотчуждаемым его инструментом, применение которого объективизирует народ как действительного носителя суверенитета. В этой связи представляется вполне справедливым утверждение Ж.Ж. Руссо о том, что воля является неотчуждаемым свойством народа, а суверенитет, будучи осуществляем только общей волей, никогда не может отчуждаться передаваться может только власть, но не воля⁸.

По мнению Б.С. Эбзеева данная категория является сущностной характеристикой демократии и базовым началом организации власти. При этом воля народа может двояко проявляться в организации государственной власти и ее функционировании. Во-первых, как некое руководящее начало, основополагающий фундаментальный принцип организации государства, который выражается в избрании народом главы государства и органов народного представительства. Во-вторых, как некая положительная сила, регулирующая

государственную жизнь и выражающаяся в актах непосредственного волеизъявления народа⁹.

Рассматривая содержание общей воли как совокупности частных волей граждан Ж.Ж. Руссо писал, что воля всех членов государства – это общая воля; это благодаря ей они граждане и свободны. Каждый, подавая свой голос, высказывает свое мнение по этому вопросу, и путем подсчета голосов определяется изъявление общей воли¹⁰.

Использование подобного «механического» подхода, к определению воли народа необоснованно упрощает содержание рассматриваемого явления, устанавливая границы для его более глубокого научного анализа. Думается, что отождествление таких понятий как «воля» и «волеизъявление» само по себе не верно. Народ это самостоятельный субъект конституционно-правовых отношений, воля которого не формируется одновременно путем сложения волей его первичных элементов граждан. Она способна оформиться только под воздействием исторического опыта. Подтверждая это Н.Н. Алексеев писал, что «...в понятии народа как совокупности исторических поколений и воплощена истинная народная воля, единственным органом которой отнюдь нельзя признать случайное голосование наличного большинства взрослых граждан»¹¹.

Воля народа это то новое свойство субъекта, которое формируется при его появлении как участника общественных отношений. Поскольку народ и в особенности многонациональный народ представляют собой сложные явления, то их воля образуется как следствие слияния составных его элементов в единое, ранее не существующее целое. Народ, как отмечал Г. Еллинек, не зависит от составляющих его именно в данное время индивидов, так как смена поколений не меняет самого народа. Из воли многих, по его мнению, психологически не когда не возникает единая воля, а волевые акты отдельных людей не могут быть слагаемыми и вычитаемыми так, чтобы таким арифметическим действиям соответствовало и реальное явление¹².

В этой связи можно прийти к выводу, что в вышеприведенном суждении Ж.Ж. Руссо речь, скорее всего, идет не о сумме волей а о совокупности волеизъявлений. Рассмотрим в нормах права современное состояние данного вопроса.

При исследовании содержания действующих нормативных правовых актов можно обнаружить достаточно примеров употребление термина «волеизъявление». Однако использование данного понятия осуществляется как в отношении граждан (избирателей), так и в отношении народа. Применение понятия «волеизъявление граждан (избирателей)» можно обнаружить в ч. 2 ст. 130 Конституции Российской Федерации, где устанавливается, что местное самоуправление осуществляется гражданами путем референдума, выборов, других форм прямого волеизъявления¹³. Так же в преамбуле Федерального конституционного закона от 28 июня 2004 г. № 5-ФКЗ «О референдуме Российской Федерации»¹⁴ закрепляется, что государством гарантируются свободное волеизъявление граждан Российской Федерации. В нормах ст. 19

Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» предусматривается, что осуществление выхода из гражданства Российской Федерации осуществляется на основе добровольного волеизъявления¹⁵. Никто не вправе препятствовать свободному волеизъявлению гражданина Российской Федерации – закрепляется в ст. 1 Федерального закона от 10 января 2003 № 19-ФЗ «О выборах Президента Российской Федерации»¹⁶.

Примеры использования такого понятия как волеизъявление народа так же содержатся в достаточном количестве правовых источников. В соответствии со ст. 3 Закона РСФСР от 26 апреля 1991 г. № 1107-1 «О реабилитации репрессированных народов» реабилитация предусматривает возвращение народов, согласно их волеизъявлению, в места традиционного проживания на территории РСФСР¹⁷. Декларация СНГ РСФСР от 12 июня 1990 г. № 22-1 «О государственном суверенитете Российской Советской Федеративной Социалистической Республики» в п. 8 устанавливает, что территория РСФСР не может быть изменена без волеизъявления народа, выраженного путем референдума. В Указе Президента РФ от 17 марта 2014 г. № 147 «О признании Республики Крым» закрепляется волеизъявление народов Крыма как основание для признания Республики Крым в качестве суверенного и независимого государства¹⁸.

Проведенный анализ показал использование в федеральных нормативных правовых актах таких понятий как «волеизъявление народа» так и «волеизъявление граждан». Причем отношение между этими понятиями характеризуется как подчинение, где «волеизъявление народа» – подчиняющее понятие, а «волеизъявление граждан» подчиненное понятие. В данном случае, суть рассматриваемого отношения заключается в том, что волеизъявление народа не исчерпывается только лишь волеизъявлением граждан. Волеизъявление граждан представляет собой лишь волеизъявление избирателей – граждан, обладающих избирательным правом, в то время как волеизъявление народа может находить свое выражение в иных общественных отношениях, зачастую выходящих за пределы совершения активных действий или реализаций таких конституционно-правовых процедур как выборы и референдум.

Обобщая вышесказанное, отметим, что «волеизъявление народа» и «воля народа» это не тождественные понятия. Волеизъявление народа представляет собой форму выражения воли народа в объективную действительность, при которой она становится доступной для восприятия других субъектов конституционно-правовых отношений. Волеизъявление народа может осуществляться как в правовых, так и не правовых формах, что является свидетельством того, что воля народа выходит за пределы конституционно-правового регулирования. Возникновение ситуаций, при которых волеизъявление народа осуществляется за пределами правового регулирования напрямую связано с возникновением противоречий между выраженной и фактической (подлинной) волей.

Несовершенство правовых норм, регулирующих общественные отношения, связанные с осуществлением волеизъявления народа является одним из оснований для искажения результатов волеизъявления. Возникновение таких ситуаций приводит к тому, что в общественном сознании складывается мнение о неэффективности функционирующих правовых механизмов, обеспечивающих объективирование воли народа, что в свою очередь способствует возрастанию абсентеизма и формированию политического нигилизма. Все это, в свою очередь, обосновывает поиск новых, альтернативных правовым, механизмов выражения воли народа. Не соответствие фактической и выраженной воли, в крайних случаях, может привести к полному отрицанию конституционно-правовых институтов, обеспечивающих реализацию народовластия в государстве.

Форма выражения воли народа может проявляться в совершении как активных, так и пассивных действий. Одним из примеров осуществления пассивных действий, в демократически организованном государстве, может служить политический протест, характер проявления которого, по мнению С.А. Авакьяна, может быть весьма широким и охватывать конституционно допустимые правоотношения в целом являясь элементом, а то и необходимым атрибутом демократического общества¹⁹.

Одним из наиболее ярких примеров политического протеста в рамках избирательного законодательства является право голосования против всех представленных кандидатов или списков кандидатов. Не смотря на то, что в 2006 году данная возможность была исключена из норм действующего законодательства²⁰ последние изменения, внесенные в Федеральный закон от 12 июня 2002 года № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» предусматривают голосование против всех кандидатов или всех списков кандидатов, на выборах в органы местного самоуправления²¹.

Выражение воли народа может носить как позитивный, так и негативный характер. Причем данный вопрос необходимо рассматривать в двух плоскостях. В субъективном смысле выражение воли всегда носит позитивный характер, так как ее факт объективирует не только саму волю, но и субъекта ее выражения. Буквально это означает то, что выражение воли есть необходимая характеристика народа как деятельного субъекта конституционно-правовых отношений. В объективном же смысле выражение воли может достигать и негативных результатов по отношению к объекту ее приложения.

В объектах воли народа раскрывается ее функциональное назначение. Учитывая абсолютный характер воли народа с уверенностью можно утверждать, что она может быть направлена на неопределенный перечень объектов и явлений существующей действительности. Подходя к этому вопросу с достаточной степенью обобщения отметим, что ее действие может осуществляться по направлению как вовне, так и вовнутрь. Внутреннее выражение воли проявляется в воздействии на сам народ – некая саморегуляция, проявляющаяся в

устранении скрытых противоречий и консолидации. В этом аспекте волю можно рассматривать как средство объединения общества. Подчеркивая это, Н.А. Бердяев писал, когда падает народная воля, народ распадается на атомы. И из атомов нельзя воссоздать никакого единства, никакой общности. Остается только механическая сумма меньшинства и большинства²².

Внешнее выражение воли народа может проявляться как в целом в отношении государства и общества, так и быть направленной на иных субъектов конституционно-правовых отношений.

Проявление воли народа в отношении государств осуществляется в широком многообразии общественных отношений. Во-первых, это правовые отношения, связанные с учреждением самого государства, которое может заключаться как в создании ранее не существующего государственного образования, так и в правовом оформлении новых качественных характеристик функционирующего. В конституционно-правовом поле юридическое оформление этих фактов, как правило, оформляется путем принятием особого правового акта – конституции. Принятие в 1993 году Конституции Российской Федерации так же не является исключением. Она закрепила, широкое многообразие новых качественных характеристик функционирования государства. К которым, по мнению С.А. Авакьяна, возможно отнести полный отказ от социалистического пути развития России и переход этого государства на рельсы: в политике – к общедемократическим институтам и политическому плюрализму, в экономике – к многообразию форм собственности, свободной экономической деятельности и рыночному хозяйству²³.

Во-вторых, это правоотношения, возникающие в связи с формированием системы органов публичной власти, где волеизъявление народа проявляется путем проведения свободных выборов. Народ, как справедливо отмечает В.В. Комарова, поддерживая или отвергая предложенные кандидатами политические программы, принимает государственно-властные решения о представительстве в системе публичной власти носителей тех ценностей и интересов, которые в наибольшей степени отвечают его устремлениям на данном этапе исторического развития²⁴.

По средствам данной процедуры формируются федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов федерации и органы местного самоуправления. Совокупность этих учреждений традиционно именуют органами народного представительства или представительными органами. Такими, по мнению Г.Д. Садовниковой, являются избираемые народом, либо его частью на определённый срок, призванные выражать волю народа, действующие от имени и по поручению представляемого субъекта коллегияльные формирования, выполняющие на уровне Российской Федерации, субъекта Российской Федерации, муниципального образования публично-властные полномочия, установленные конституцией и законодательством, основной функцией которых является представительство народа в правотворческой дея-

тельности, участие в формировании других органов и контроле за иными элементами механизма публичной власти²⁵.

Однако необходимо отметить, что в данном случае воля народа выражается посредством волеизъявления избирательного корпуса. В этой связи, в ст. 77 Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»²⁶, ст. 92 Федерального закона от 18 мая 2005 г. № 51-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации»²⁷, ст. 85 Федерального закона от 10 января 2003 г. № 19-ФЗ «О выборах Президента Российской Федерации»²⁸ предусматривается, что не возможность выявить действительную волю избирателей влечет за собой признание результатов выборов недействительными.

В-третьих, это общественные отношения, связанные с реализацией государственных функций. В этой связи, справедливым представляется утверждение П.А. Астафичева о том, что народ как носитель суверенитета и единственный источник власти имеет право через своих представителей не только законодательствовать, но также исполнять и применять законы²⁹. В целом, не отрицая такого подхода, отметим, что один из наиболее ярких примеров влияния воли народа на осуществлении государственных функций можно обнаружить в сфере правотворчества. Подчеркивая это Ч.Э. Мерриам отмечал, что законодательный процесс представляет собой процесс перевода решения народа во всеобщую директиву процесс – превращения мудрости и воли государства в широкие направления административной деятельности, и все это на основе ответственности и подотчетности³⁰.

В современной России влияние воли народа на осуществление правотворчества проявляется в двух основных формах. Помимо того, что органы народного представительства являются самыми деятельными субъектами правотворчества, так же функционирует множество конституционно-правовых институтов, задачей которых является выявление и учет воли народа в процессе правотворчества. Так, наряду с референдумом, можно отметить публичные слушания, всенародные обсуждения проектов нормативных правовых актов, институт гражданской правотворческой инициативы, институт общественных инициатив и др.

Однако значение и характер реализации воли народа в осуществлении различных государственных функций неоднородно. Существуют сферы общественных отношений, которые при помощи конституционно-правовых средств ограничены, от прямого влияния волеизъявления. Примером этого могут служить положения ст. 6 Федерального конституционного закона от 28 июня 2004 г. № 5-ФКЗ «О референдуме Российской Федерации»³¹, где определяется перечень вопросов, которые не могут выноситься на референдум.

Ограничения так же устанавливаются и в отношении проведения референдума субъекта Российской Федерации и муниципального образования. В соответствии со ст. 12 Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ

«Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» на референдум субъекта Российской Федерации могут быть вынесены только вопросы, находящиеся в ведении субъекта или в совместном ведении Российской Федерации и субъектов, если они не урегулированы Конституцией Российской Федерации, федеральным законом. Вопросы местного значения являются предметом обсуждения на местном референдуме.

Кроме того, влияние воли народа на реализацию различных функций государства неоднородно. В одних случаях конституционно-правовые нормы предусматривают непосредственное воздействие воли народа на принимаемые решения и практику их реализации, в других – ее влияние практически полностью исключается. Базовые принципы, определяющие влияние воли народа на осуществление государственных функций закрепляются в Конституции РФ.

Народная воля, как пишет И.А. Исаев, в качестве законодательного источника должна порождать нормы, ее же регламентирующие и ограничивающие. Кроме того, требуется еще наличие определенных устойчивых институтов, посредством которых она могла бы реализовываться. Тем самым возникает необходимость в создании некоего более фундаментального закона или «конституции», из которого все остальные законы черпали бы свой авторитет³².

Однако общий характер конституционных норм, в условиях постоянно развивающихся общественных отношений, не позволяет детализировать степень влияния воли народа на те или иные функции государства. В этой связи, наличие нормативных ограничений свидетельствует о недопустимости абсолютного следования государства, в реализации возложенных на него функций, как за волей отдельных граждан, так и за волей всего народа. Возникновение подобной ситуации является нарушением положений ч. 1 ст. 4 Конституции РФ, где закрепляется характеристика Российской Федерации как суверенного государства³³. Суверенитет, согласно позициям Конституционного Суда РФ, это конституционное понятие предполагающее верховенство, независимость и самостоятельность государственной власти, полноту законодательной, исполнительной и судебной власти государства на его территории и независимость в международном общении, представляет собой необходимый качественный признак Российской Федерации как государства, характеризующий ее конституционно-правовой статус³⁴.

В этой связи, содержание сформулированных Конституционным Судом признаков государственного суверенитета свидетельствует о том, что воля народа не может оказывать определяющее воздействие на реализацию государственных функций. Народ, используя закреплённые конституционно-правовые механизмы, выражает свое мнение по строго установленному перечню вопросов. Данные ограничения вытекают из взаимодействия государственного суверенитета и суверенитета народа. Государство, будучи сегодня

основным источником права, ограничивает волеизъявление народа. Однако, это не является свидетельством того, что государство лимитирует волю народа. Ограничению подлежит лишь его волеизъявление, через избирательный корпус, посредством реализации конкретных конституционно-правовых процедур, например, выборов и референдума. Выступая, в соответствии с ч. 1 ст. 3 Конституции РФ носителем суверенитета и единственным источником власти, народ обладает свободной волей независимой от влияния иных субъектов конституционно-правовых отношений. То есть, обладая свободной волей, народ не во всех случаях может использовать полный набор конституционно-правовых механизмов, обеспечивающих ее выражение. В этой связи, в подлинно демократическом государстве должно быть создано широкое многообразие правовых институтов, обеспечивающих выражение воли народа. Установление со стороны государства запрета на использование определённого конституционного механизма должно обеспечиваться функционированием альтернативного, способного обеспечить подлинное выражение воли народа.

Ограничение волеизъявления народа не может так же рассматриваться как абсолютное отрицание его воли в реализации функций государства. Всесторонний учет воли народа создает условия для формирования образа легитимной власти. Как справедливо отмечает В.Л. Цымбурский, сегодня легитимность власти включает в себя признание её не только со стороны мира, не принадлежащего ей, но и со стороны мира ей принадлежащего³⁵. Любое государство способно существовать только тогда, когда граждане повинуются ему. Повиновение же, как писал А. Эсмен, может быть достигнуто только двояким образом: или через употребление силы, или через согласие общественного мнения³⁶. Как показывает история, применение силы обеспечивает решение только лишь оперативных задач функционирования государства. С точки зрения долгосрочной стратегии, ни одна властная, в том числе и государственная система не способна, в современном обществе, обеспечить свое существования только лишь посредством применения силы.

Государство, будучи по своей сути абстрактной категорией, наполняется содержанием как результатом отношения к нему отдельной личности, целого общества или народа. Как отмечал Н.М. Коркунов, государственная власть – это сила, вытекающая из сознания гражданами их зависимости от государства³⁷. Чем сильнее, авторитетнее, справедливее государство в сознании народа, тем чаще его воля будет способствовать осуществлению государственных функций. Кроме того, выражение воли народа в отношении государства само по себе есть факт признания народом его существования, а содержание волеизъявления есть свойство определяющее его легитимность.

Воля народа есть его неотъемлемая характеристика как носителя суверенитета и единственного источника власти, то качество, которое позволяет говорить о нем как о деятельном участнике конституционно-правовых отношений. Отрицание этого с точки зрения права есть отрицание природы самого народовластия. Не одна сложная публично-властная система не может об-

ладать признаками устойчивости и поступательно развиваться в условиях отсутствия действенных конституционно-правовых механизмов взаимодействия народа и государства. Воля народа есть то семя, из которого, при должных условиях, возможно вырастить дерево подлинной демократии. Способная объективироваться как прямо – путем непосредственного волеизъявления, так и косвенно – через волеизъявление избирателей и деятельность представительных органов государственной власти воля народа получает свое конституционно-правовое закрепление. Однако ее неосязаемость, не всегда деятельное участие народа может служить основанием для замены подлинной воли народа волеизъявлением. Перефразируя Й. Шумпетера³⁸, воля все чаще становится продуктом, а не движущей силой демократического процесса. Та опека, с которой государства всего мира относятся к воле народа, превращает ее в общественном сознании, в нечто не естественное, в некий «конституционно-правовой атавизм».

То противоречие общества и народа, о котором говори Ф.М. Достоевский на открытии памятника А.С. Пушкину³⁹, и сегодня является существенным условием, влияющим на определение воли народа как движущей силы – духа народовластия. Все чаще общественное мнение выступает как воля народа, что по сути своей неверно и более того вредно для развития России. Как справедливо отмечает А.А. Гусейнов «...вопрос о том, может ли Россия стать демократической, есть вопрос о том, может ли она, Россия, развить, обогатить демократию, придать ей новую форму»⁴⁰. Перспективы эволюционного развития демократической идеи в этом государстве неразрывно связано с развитием народовластия как ее неотъемлемого элемента.

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации за счет средств гранта Президента России для государственной поддержки молодых российских ученых – кандидатов наук МК-6815.2015.6.

² См.: Овдиенко В.И. Проблема свободы воли в античной философии: культурно-исторический аспект. Дис. на соиск канд. филос. наук. – Краснодар, 2006. – 171 с.

³ См.: Карпов К.В. Учение Григория из Римини о предопределении и свободе воли. – М.: ИФ РАН, 2012. – 128 с.

⁴ См.: Боден Ж. Шесть книг о республике / Антология мировой политической мысли. Т. 1. – М., 1991.

⁵ См.: Декларация прав человека и гражданина 1789 г. Принята Учредительным собранием 26 августа 1789 г. / Французская Республика: Конституция и законодательные акты. – М., 1989. – С. 26-29.

⁶ См.: Ойгензихт В.А. Воля и волеизъявление. – Душанбе: Дониш, 1983. – С. 93.

⁷ См.: Козлова Е.И. Воля советского народа (Государственно-правовой аспект) // Государство и право. – 1972. – №. 9. – С. 23.

⁸ См.: Руссо Ж.Ж. Об общественном договоре: Трактаты. – М.: ТЕРРА-Книжный клуб, 2000. – 544 с.

⁹ См.: Эбзеев Б.С. Человек, народ, государство в конституционном строе Российской Федерации. – М.: Проспект, 2013. – С. 420-421.

¹⁰ См.: Руссо Ж.Ж. Об общественном договоре: Трактаты. – М.: ТЕРРА-Книжный клуб, 2000. – С. 219.

¹¹ Алексеев Н.Н. Русский народ и государство. – М.: Аграф, 1998. – С. 182.

¹² См.: Еллинек Г. Право современного государства. – С.-Петербург, юридический книжный магазин И. К. Мартынова, 1908. – С. 104.

¹³ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст.4398.

¹⁴ Федеральный конституционный закон от 28 июня 2004 г. № 5-ФКЗ «О референдуме Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2004. – № 27. – Ст. 2710.

¹⁵ Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 22. – Ст. 2031.

¹⁶ Федеральный закон от 10 января 2003 № 19-ФЗ «О выборах Президента Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 2. – Ст. 171.

¹⁷ Закон РСФСР от 26 апреля 1991 г. № 1107-1» О реабилитации репрессированных народов» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. – 1991. – № 18. – Ст. 572.

¹⁸ Указ Президента РФ от 17 марта 2014 г. № 147 «О признании Республики Крым» // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 12. – Ст. 1259.

¹⁹ См.: Авакьян С.А. Демократия протестных отношений: конституционно-правовое измерение // Конституционное и муниципальное право. – 2012. – № 1. – С. 3 – 17.

²⁰ См.: Федеральный закон от 12 июля 2006 г. № 107-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части отмены формы голосования против всех кандидатов (против всех списков кандидатов)» // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 29. – Ст. 3125.

²¹ См.: Федеральный закон от 4 июня 2014 г. № 146-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об обеспечении конституционных прав граждан Российской Федерации избирать и быть избранными в органы местного самоуправления» и Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 23. – Ст. 2931.

²² См.: Бердяев Н.А. Новое Средневековье. – Берлин: Обелиск, 1924. – 143 с.

²³ См.: Авакьян С.А. Конституция России: природа, эволюция, современность. – М.: РЮИД, «Сашко», 2000. – С. 12.

²⁴ См.: Комарова В.В. Народные голосования в Российской Федерации. – М.-Берлин: Директ-Медиа, 2014. – С. 28.

²⁵ См.: Садовникова Г.Д. Представительная демократия: от идеи к реальности. – М.: Издательство гуманитарной литературы, 2011. – С. 39.

²⁶ Федеральный закон от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 24. – Ст. 2253.

²⁷ Федеральный закон от 18 мая 2005 г. № 51-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2005. – № 21. – Ст. 1919.

²⁸ Федеральный закон от 10 января 2003 г. № 19-ФЗ «О выборах Президента Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 2. – Ст. 171.

²⁹ См.: Астафичев П.А. Народное представительство в современной России: проблемы теории и правового регулирования: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2006. – С. 151.

³⁰ См.: Merriam Ch. E. On the Agenda of Democracy. Cambr., Mass., 1941. P. 13.

³¹ Федеральный конституционный закон от 28 июня 2004 г. № 5-ФКЗ «О референдуме Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2004. – № 27. – Ст. 2710.

³² См.: Исаев И.А. Правоустанавливающее насилие: опасный итог // История государства и права. – 2014. – № 16. – С. 59 – 63.

³³ См.: ч.1 ст. 4 Конституции Российской Федерации // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.

³⁴ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 7 июня 2000 г. № 10-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Конституции Республики Алтай и Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2000. – № 25. – Ст. 2728.

³⁵ См.: Цымбурский В.Л. Критерии российской идентичности // Политис. – 1993. – № 5. – С. 19.

³⁶ См.: Эссен А. Общие основания конституционного права. – СПб, 1898. – С. 123-125.

³⁷ См.: Коркунов Н.М. Указ и закон. – СПб. 1894. – С. 191-193.

³⁸ См.: Шумпетер Й. Капитализм, социализм и демократия. – М.: Экономика, 1995. – С. 348.

³⁹ См.: Достоевский Ф.М. Пушкин. (Очерк). Произнесено 8 июня в заседании Общества любителей российской словесности // Достоевский Ф.М.

Полное собрание сочинений: В 30 т. / Ан СССР. Ин-т рус. литературы. – Л.: Наука, 1984. – Т. 26. – С. 136-149.

⁴⁰ См.: Гусейнов А.А. Демократия и Россия: брак по любви или по расчету? / Демократия и суверенитет: Многообразие исторического опыта. – М.: Идея-Пресс, 2010. – С. 13.

Зубкова Вера Сергеевна*,
*ассистент кафедры конституционного и международного
права ФГБОУ ВПО «Алтайский государственный университет»
(г. Барнаул)*

УЧАСТИЕ В ВЫБОРАХ ГРАЖДАН РОССИИ – ПРАВО ИЛИ ОБЯЗАННОСТЬ?

Конституция Российской Федерации в статье 3 закрепляет право граждан избирать и быть избранными в органы государственной власти и местного самоуправления. Федеральный закон «О гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» от 12.06.2002 г. № 67-ФЗ провозглашает, что участие гражданина Российской Федерации в выборах и референдуме является свободным и добровольным. Никто не вправе оказывать воздействие на гражданина Российской Федерации с целью принудить его к участию или неучастию в выборах и референдуме либо воспрепятствовать его свободному волеизъявлению (ст. 3).

Вопрос об условиях реализации гражданами активного избирательного права в теории, законодательстве зарубежных стран решается неоднозначно. Проблема свободы участия в выборах была актуальной для науки конституционного права еще в дореволюционный период истории России¹. Так, Б.Н. Чичерин отмечал, что если демократическая школа в конституционном праве рассматривает выборное начало как право каждого свободного лица на участие в общих делах и в качестве основания власти полагает личную волю каждого человека, то авторы «охранительного направления» видят здесь не столько право, сколько обязанность, которую граждане должны выполнять для общественной пользы².

«Охранительное направление» в трактовке в соотношении свободы и обязанности в рамках избирательного законодательства сохранилось в науке и законодательстве ряда зарубежных стран, закрепляющих обязанность граждан на участие в выборах представительных учреждений. Административное и уголовное законодательство этих стран устанавливают юридическую ответственность за неучастие в выборах³. Так, в Австрии, Бельгии, Италии, Испании, многих государствах Латинской Америки за неучастие в выборах

* © Зубкова В.С., 2015